

ИНТЕРВЬЮ 16.07.2025

«Вашингтон мог бы вести себя гораздо жестче»

Глава представительства в США Райнхард Крумм об ультиматуме Трампа России, его якобы расположенности к Путину и реакции республиканцев

Вопросы задавал Николаос Гавалакис

**Ультиматум на 50 дней и массовые поставки оружия Украине...
Как вы оцениваете недавнее изменение курса президента США
Дональда Трампа в отношении России?**

Я не уверен, что это действительно изменение курса. А может, Трамп снова пытается прекратить российскую агрессивную войну и одновременно продолжить диалог с Москвой. Пока непонятно, какое именно оружие, кроме системы ПВО Patriot, войдет в пакет, который хотят собрать американцы. Как я понимаю, европейские страны НАТО сначала предоставят Украине оружие, а затем смогут докупить его в США.

Министр обороны ФРГ Борис Писториус, вероятно, говорил об этом со своим американским коллегой Питом Хэгсетом в Вашингтоне. Очевидно одно: Вашингтон мог бы вести себя гораздо жестче. Как сообщает ВВС, в Москве явно удивились, а сдержанная реакция США привела к росту цен на акции в России. Это также связано с 50-дневным сроком, который США дали России на заключение мирного соглашения.

Также неизвестно, готовит ли команда советника Трампа Стива Уиткоффа, который с апреля не был в Москве, какие-то новые инициативы. То же самое касается и уполномоченного по вопросам Украины – генерала Кита Келлога. Он регулярно посещает Украину и прилагает все больше усилий к поиску путей прекращения войны.

То есть это не стратегический перелом, а скорее тактический расчет?

Да, заявления президента Трампа на переговорах с генеральным секретарем НАТО Марком Рютте пока больше похожи на тактический расчет. Его цель, как и раньше, – мирное сосуществование с Китаем и Россией (хотя и на условиях США, включая пошлины). Но внешняя политика больше не базируется на глобальном порядке безопасности, основанном на правилах и ориентированном на нормы и принципы ООН. Вместо этого Трамп делает ставку на ситуативное сотрудничество и транзакционные отношения.

Этот подход не является абсолютно новым элементом американской внешней политики, просто при Трампе он приобретает новые приоритеты. Несмотря на всю критику, он регулярно высказывается о России и президенте Путине с определенным уважением. Россия – «потенциально великая страна», а переговоры с Путиным – «хорошие». Трамп верит в возможность экономического сотрудничества с Москвой, которое вряд ли мыслимо сейчас для Европы. Его ключевой принцип: «С Россией стоит ладить».

Собственно, многие отмечают определенную расположенность Трампа к Путину.

Очевидно, президента Трампа привлекает дерзость России, то есть ее способность с ограниченными ресурсами распространять свою власть на соседние страны. Своего российского коллегу он считает умным и даже называл «гением». Возможно, он восхищается Путиным еще и потому, что этот человек в Кремле, как и он в Белом доме, больше не настаивает на сохранении статус-кво в сфере безопасности.

Трамп использует для своих целей прежде всего экономическую мощь США, Путин – военную. Также их объединяет раздражение в адрес, как они считают, высокомерного ЕС, который не имеет реальной военной мощи, но имеет глобальное влияние через торговлю. В их мировоззрении более сильный должен иметь больше уважения и влияния. Как-то Трамп сказал о Путине полукритически, полувосхищенно: «Я не говорю, что он убийца, но он точно жесткий парень».

Нынешнее разочарование в Путине, возможно, подпитывает личная обида на отсутствие симпатии со стороны Москвы. В конце концов, в своем в целом положительном отношении к России и Путину Трамп довольно одинок: его не поддерживают ни демократы, ни часть Республиканской партии. Уважение (или его отсутствие) играет важную роль во внешней и внутренней политике Белого дома. Путин должен это понимать, ведь для него

тоже очень важно, чтобы к самой большой стране мира относились с должным уважением.

При вступлении в должность Трамп дал щедрое обещание: прекратить агрессивную войну России против Украины за 24 часа. Один день уже превратился в почти шесть месяцев, а результата – ни одного. На камеру он говорил о каких-то «четырёх соглашениях», но они не привели к прекращению войны, потому что Россия не согласилась. Трампа, похоже, достало упрямство Кремля. Требование к России согласиться на мирное соглашение в течение 50 дней также говорит о многом. Рука подана – в надежде не отвернуть от себя Россию и в то же время не потерять Украину. А еще есть большая цель: Нобелевская премия мира. Если мир на Ближнем Востоке окажется недолгим.

Как воспринимают заявление Трампа в лагере республиканцев, особенно те протрамповские силы в Конгрессе, которые до сих пор блокировали военную помощь Украине?

Трамп, образно говоря, оказался между молотом и наковальней. С одной стороны, его внешняя политика направлена на то, чтобы США стояли в стороне от международных конфликтов. С другой – он должен объяснить своему лагерю, что США, возможно, придется вмешаться, чтобы сохранить свое глобальное влияние. Его вице-президент Джей Ди Венс, в частности, является ярким сторонником ухода США с мировой арены. Поэтому неудивительно, что Трамп подчеркивает своему окружению, что граждане США не гибнут в Украине. В то же время он оправдывает свою нынешнюю политику гуманитарной ситуацией: в «этой ужасной войне» слишком много жертв.

То есть он ведет классическую американскую внешнюю политику. Как и Сенат, где республиканец Линдси Грэм и его коллега-демократ Ричард Блументаль подготовили законопроект о новых жестких санкциях против России и ее союзников, который поддержали более 80 из 100 сенаторов. Этой «кувалдой», по выражению одного из инициаторов, надеются приструнить Россию. Но ядро движения MAGA до сих пор настроено скептически. Они голосовали за Трампа не для того, чтобы и дальше оплачивать войну в других странах.

США хотят наложить 100-процентные штрафные пошлины на всех торговых партнеров России, если война не прекратится через 50 дней. Разве это не тот gamechanger, который может положить ей конец?

Нет, я пока не вижу оснований так думать. Надежные источники, как и публичные заявления Путина, свидетельствуют, что он до сих пор верит в победу своих войск. По крайней мере, считает, что для переговоров еще рано. Да и не продвинулись они пока достаточно далеко, чтобы Кремль серьезно задумался о долгосрочном прекращении огня.

Кроме того, ЕС и США по-прежнему недооценивают желание российского руководства влиять не только на Украину, но и на европейскую архитектуру безопасности. Кремль рассчитывает, что страны ЕС исчерпают свой экономический и политический потенциал раньше, чем Россия. Москва уже слишком многим пожертвовала – людьми, деньгами, отношениями и, в конечном итоге, будущим собственной страны.

Но, конечно, дальнейший ход событий зависит не только от России. Реакция ЕС, его отдельных членов и США тоже будет важнейшим фактором. Не исключено, что администрация Трампа все-таки выполнит свои угрозы и введет санкции против стран, которые косвенно поддерживают российскую войну. Также не исключено, что не Европа, а Россия выдохнется первой.

Что изменение курса Трампа означает для Европы?

Я бы назвал это скорее коррекцией курса. Заявление Трампа о продаже американской военной техники европейским странам – пока хорошая новость. Иначе было бы невозможно так быстро доставить замену на украинский фронт. В то же время должно усилиться давление на европейскую оборонную промышленность с целью быстрого наращивания собственных мощностей.

Встреча с генеральным секретарем НАТО Рютте в Белом доме тоже свидетельствует о том, что Трамп теперь видит Европу иначе – по крайней мере, в определенной степени. Он прямо сказал: «Сильная Европа – это хорошо». Возможно, это одноразовое озарение, а возможно, и нечто большее. Очевидно одно: европейцы, особенно Германия, должны четко доносить свои интересы до Вашингтона – и когда речь идет об Украине, и когда о России. 50-дневный период нужно использовать для активного представления позиции ЕС на возможных мирных переговорах. Пока что это не было сделано должным образом.

По этой ссылке интервью откроется без VPN

Райнхард Крумм

Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROCPE) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительств в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.

